

і самовдосконалення, до постійного підвищення рівня педагогічної майстерності, своєї загальної і професійної культури.

Цікаво, що при цьому виникає складна система зворотних зв'язків. Їх проямом стає те, що ціннісний вплив діяльності педагога на суспільство і на студентів, усвідомлюючись об'єктами цього впливу, трансформуються у повагу до педагога, у зростання його авторитету, посилює його власну аксіосферу.

Література

1. Штекелер-Вайтгофер П. Что значит мышление? От Хайдеггера через Гёльдерлика к Дерриде / П. Штекелер-Вайтгофер ; пер. с нем В. Абашника. – Харьков, 2011. – 120 с.
2. Аренд Г. Становище людини / Г. Аренд. – Львів : Літопис, 1999. – 255 с.
3. Ясперс К. Духовная ситуация времени / К. Ясперс. – М. : АСТ, 2013. – 285 с.

В. Ф. Пугач

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РОССИИ: СТРУКТУРА, ТЕНДЕНЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ

Человеческим ресурсам высшего образования уделялось значительное внимание уже на заре его истории. Первоначальное значение слова «университет» сводилось к корпорации учащихся и учащихся. Именно такое определение университета содержится в энциклопедическом словаре Брокгауза–Эфрона [1, с. 1827].

В так называемом петровском проекте устава науки и образования (1747 г.) университет определялся как «собрание учащихся и учащихся людей, из которых первые называются профессорами, а другие – студентами» [2]. Одним из толкований слова «university» в английском языке является собирательное значение «преподаватели и студенты университета» [3].

Среди отличий университетов мирового класса от обычных ведущими специалистами в сфере высшего образования Всемирного банка Дж. Салми и Ф. Дж. Альтбахом называются высококвалифицированный преподавательский состав и высокоодаренные студенты, а среди трех взаимосвязанных наборов факторов, обеспечивающих превосходные результаты, первым называется высокая концентрация

талантов (среди профессорско-преподавательского состава и студентов) [4, с. 7; 5, с. 3].

Для количественной характеристики участия общества в высшем образовании в рекомендациях ЮНЕСКО предлагается индикатор «Человеческие ресурсы в высшем образовании». Он является аналогичным широко используемому показателю «численность студентов на 10000 человек населения». В отличие от последнего, в нем, кроме студентов, учитываются преподаватели и обслуживающий персонал [6].

Численность человеческих ресурсов высшей школы России в 2000 г. составила 5,6 млн чел. В результате роста в нулевые годы к 2008 г. она достигла максимального значения, равного 8,6 млн, после чего сократилась до 6,6 млн чел. в 2013 г. [Здесь и далее данные и результаты расчетов приведены на основе источников 7–10].

При этом доля студентов сначала росла (с 85% в 2000 г. до почти 88% в 2006 г.), после чего сокращалась и в 2013 г. составила менее 86%. Для сравнения приведем данные 1995 г., когда доля студентов была менее 80%.

Основную и растущую часть составляют студенты: их доля резко выросла с менее 80% в 1995 г. до 85% в 2000 г. После этого наблюдается относительно стабильность с некоторой тенденцией к росту, в результате чего с 2003 г. доля студентов превышает 87%.

Следующей группой являются занятые в высшем образовании, включающие, кроме профессорско-преподавательского состава, научные кадры, учебно-вспомогательный, административно-хозяйственный персонал пр. В 1995 г. их доля превышала 18%, к 2000 г. она резко, почти в полтора раза, сократилась до уровня менее 13%. В последующие годы плавное снижение продолжалось, и с 2004 г. удельный вес занятых в системе высшего образования составляет менее 11%. Если учесть, что среди них профессорско-преподавательский персонал составляет менее половины, то явно виден рост нагрузки на преподавателей и в целом на всех занятых в высшей школе. Доля ППС от всех занятых в экономике России составляет менее 0,5%.

Удельный вес аспирантов является относительно стабильным: они составляют около 2% всех человеческих ресурсов высшей школы с очень незначительной тенденцией к снижению. Наконец, докторанты: они составляют около 0,05%.

Более подробно остановимся на особенностях динамики профессорско-преподавательского состава.

В 1995 г. численность штатных преподавателей в государственных вузах России составляла 240 тыс. чел. В результате быстрого и монотонного роста в 2009 г. она достигла максимального значения – почти

343 тыс., увеличившись на 43%. В последующие 4 года наблюдалось снижение численности до 288 тыс. в 2013 г. Таким образом, по численности штатных преподавателей к 2013 г. произошел возврат к ситуации 2002 г.

Отметим, что такое уменьшение численности штатного состава преподавателей происходило параллельно с ростом совместителей и численности студентов. Результатом быстрого роста совместителей явилось снижение доли штатного персонала с 93% в 1990 г. до 80% в 2003 г., в дальнейшем этот уровень оказался стабильным вплоть до 2013 г.

На основе данных российской и международной образовательной статистики сделан анализ динамики гендерного состава профессорско-преподавательских кадров в вузах на рубеже XX–XXI веков. Используются данные государственной статистики России и Института статистики ЮНЕСКО, проведен сравнительный анализ гендерного состава преподавателей российских вузов с ситуацией в мире в целом, развитых, развивающихся странах, а также странах переходного периода [11; 12].

В России в 1995 г. женщины составляли чуть более 44% преподавательских кадров. На рубеже веков произошло принципиальное изменение гендерного состава вузовских преподавателей, такие количественные изменения, которые привели к иному качеству. До 1999 г. женщины составляли менее половины всех преподавательских кадров. Годы миллениума, «переката» из XX в XXI век отмечены практически гендерным паритетом среди преподавателей, причем наиболее близким к паритету явился 2001 год. После этого происходил практически монотонный рост, в результате которого в 2013 г. доля женщин составила почти 57%.

Сравнение гендерного состава преподавателей российских вузов с ситуацией в мире в целом, в развитых, развивающихся странах, а также странах переходного периода, показывает, что доля женщин среди преподавательского состава в России в течение всего рассматриваемого периода выше, чем в мире в целом. Хотя для всех рассматриваемых рядов характерна динамика к росту.

По гендерному составу преподавателей вузов Россия, как и другие страны постсоветского пространства, такие как Беларусь, Казахстан, ближе всего находятся к странам переходного периода.

Если рассматривать во взаимосвязи Россию и страны переходного периода, то характер динамики будет следующий: в период с 1999 по 2002 гг. включительно доля женщин в России была ниже, чем в странах переходного периода. В 2003 г. они фактически сравнялись, после чего

российский уровень продолжил опережающий рост. Если в 1999 г. доля женщин в России составила 94% от стран переходного периода, то в 2012 г. – 104%.

Для более точного количественного сравнения динамики гендерного состава преподавателей вузов в России и его оценки на международном фоне используем индекс паритета, который представляет собой отношение числа лиц женского пола к числу лиц мужского пола. Индекс равен 1 при гендерном паритете, меньше 1 в случае, когда женщин меньше, чем мужчин; больше единицы – женщин больше [12].

Рассчитанные индексы гендерного паритета показывают, что их значения в мире в целом, в развитых и развивающихся странах постоянно меньше 1, в странах переходного периода – больше 1, в России в 1999–2000 гг. – меньше единицы, с 2001 г. – больше единицы. С 2003 г. уровень индекса в России превысил страны переходного периода. Отсюда видно, что быстрые темпы феминизации высшей школы в России все дальше удаляют ее не только от развитых, развивающихся стран, но и стран переходного периода и ситуации в мире в целом.

Анализ динамики гендерного состава преподавательских кадров в вузах России показывает, что в течение 1999–2013 гг. на фоне общей тенденции к феминизации степень этого процесса по должностям оказалась очень дифференцированной. Доля женщин среди преподавателей выросла по всем должностным позициям, кроме последней – преподавателей и ассистентов. Максимальный рост отмечен среди ректоров (в 2,6 раза), далее по мере снижения позиции в должностной структуре уменьшается и кратность роста (вплоть до нулевого роста – у преподавателей и ассистентов). Следовательно, зависимость можно сформулировать следующим образом: чем выше должность, тем интенсивнее происходит процесс феминизации.

Динамика индекса гендерного паритета, рассчитанного для каждой должностной позиции, показывает, что этот показатель изменяется следующим образом: чем выше должность, тем, во-первых, он ниже, во-вторых, тем быстрее растет. На основе рассчитанных индексов гендерного паритета по должностным позициям на основе данных с 1999 по 2013 гг. для вузов России ВЫЯВЛЕНО, что по всем должностным позициям гендерное соотношение изменилось в сторону паритета, причем ближе всего к гендерному равновесию находятся доценты. Тенденция к росту наблюдается на всех должностных уровнях, кроме преподавателей и ассистентов, относительно которых следует говорить о стабильной ситуации в течение всего периода. Тенденция к дальнейшей феминизации старших преподавателей сохраняется, но темп ее

замедлился и есть признаки стабилизации. На всех остальных должностях процесс роста доли женщин продолжается.

На рубеже XX–XXI вв. значительные изменения произошли в должностной структуре преподавательских кадров вузов России.

Основную часть профессорско-преподавательского персонала, как известно, составляют доценты. В период с 1995 по 2013 гг. их доля выросла с 36 до 46%, т.е. более чем на четверть. Далее идут старшие преподаватели: если в 1995 г. они составляли чуть менее четверти, то в 2013 г. – менее пятой части. Преподаватели и ассистенты оказались очень динамичной группой. Их доля снизилась почти вдвое, в 1995 г. их было чуть меньше четверти, в 2013 г. – менее 13%.

Максимальное изменение произошло в представительстве профессоров, их доля выросла более чем вдвое (с 6% почти до 13%).

В динамике руководящих должностей (ректоров, проректоров, деканов факультетов и заведующих кафедрами) наблюдалась относительная стабильность. Ректоры и проректоры в сумме составляли менее 2%, примерно такова же доля и деканов факультетов.

Таким образом, на рубеже XX–XXI вв. в социокультурном развитии человеческих ресурсов высшей школы России наблюдались следующие тенденции:

- рост доли студентов и снижение удельного веса профессорско-преподавательского состава, что привело к росту нагрузки на преподавателей и в целом на всех занятых в высшей школе;
- на фоне медленного роста доли женщин среди преподавательского состава вузов как общемировой тенденции феминизация в России происходила более быстрыми темпами, в результате чего доля женщин среди преподавателей российских вузов – одна из самых высоких в мире;
- процесс феминизации преподавательских кадров происходил очень дифференцированно по должностям, причем наблюдалась зависимость: чем выше должность, тем интенсивнее процесс феминизации;
- произошли изменения в должностной структуре преподавательских кадров вузов, наиболее существенные из них: рост доли профессоров и снижение численности преподавателей и ассистентов.

Литература

1. Малый энциклопедический словарь : в 4-х т. – М. : Терра, 1994.
2. Уставы Академии наук СССР. – М. : Наука, 1974.
3. Большой англо-русский словарь / под ред. И. Р. Гальперина. – М. : Русский язык, 1987.

4. Салми Д. Создание университетов мирового класса / Д. Салми. – М. : Весь Мир, 2009.
5. Дорога к академическому совершенству: Становление исследовательских университетов / под ред. Ф.Дж. Альтбаха, Д. Салми. – М. : Весь мир, 2012.
6. Состояние и развитие высшего и среднего профессионального образования. – М. : МФТИ, 1998. – С. 318.
7. Образование в Российской Федерации: 2007 : стат. ежегодник. – М. : Высш. шк. экономики, 2007.
8. Образование в Российской Федерации: 2010 : стат. сб. – М. : Высш. шк. экономики, 2010.
9. Образование в Российской Федерации: 2014 : стат. сб. – М. : Высш. шк. экономики, 2014.
10. Женщины и мужчины России : стат. сб. / Росстат. – М., 2014.
11. Education for all 20002015: achievements and challenges / UNESCO. – Paris, 2015.
12. She Figures 2012. Gender and Innovation. Statistics and Indicators // European Union. – 2013.

С. М. Резнік

ВИКЛИКИ ТА ПЕРСПЕКТИВИ ГУМАНІЗАЦІЇ СУЧАСНОЇ ІНЖЕНЕРНОЇ ОСВІТИ: РОЛЬ ВИКЛАДАЧА

Затвердження у сучасному суспільстві гуманістичних, демократичних цінностей призвело до того, що людина сьогодні має набагато більше прав та свобод, ніж у минулому, незалежно від своєї статі, національності чи віросповідання. Полювання на відьом, публічні страти, жорсткі тілесні покарання дітей та юнацтва в навчальних закладах, право чоловіка для побиття жінки, що визнавалось суспільством, рабство з правом побиття або навіть убивства господарем своїх рабів – усі ці та багато інших негативних явищ для цивілізованих країн лишилися у минулому значною мірою завдяки гуманістам, які порушували перед суспільством проблеми цінності людського життя, рівності людей, свободи, освіти, права людей обирати свій життєвий шлях, розвиватися, реалізовувати свої здібності тощо. Ми живемо в суспільстві, в якому багато проблем, але в суспільстві крашому, ніж, скажімо, сто або більше років тому назад.

Але сьогоднішня цивілізація – це й нові виклики для людства. І знову саме гуманісти – психологи, соціологи, філософи – піднімають критичні